

октябре – привели к кардинальным переменам в жизни отдельных людей и обществе в целом. Утверждение социалистических начал бытия привело к постепенному ослаблению влияния религии на людей, её отмиранию и, напротив, становлению общества массового атеизма. Однако в 90-е годы двадцатого столетия произошёл контрпереворот – реставрация капитализма, а вместе с тем и реставрация религиозной идеологии. Эти события лишней раз подтвердили и при том с особой наглядностью правоту исходного принципа философского материализма: бытие определяет сознание. Именно с этой точки зрения необходимо рассматривать историю прошлого и настоящего.

Список литературы

1. Аврелий Августин Блаженный. О граде Божием. Киев, 1910. Ч. 6.
2. Арнобий. Семь книг «Против язычников». Киев, 1917. – 345 с.
3. Григорий Нисский. Творения. М.: Типография В. Готье, 1861. Т. 37, ч. 1.
4. Денисов Л. Как проводит душа первые сорок дней по исходе из тела? – М.: Издательство А.Д. Ступина, 1900.
5. Деяния Вселенских соборов: Изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. Т. 5. Казань.: 1868. – 568 с.
6. Иоанн Златоуст. Творения: в 12 т. Т.1. СПб.: С.-Петербург. духов. акад., 1895.
7. Ириней Лионский. Сочинения / Изд. в рус. пер. свящ. П. Преображенским. 2-е изд. М.: И.Л. Тузов, 1900. – 559 с.
8. Малиновский Н.П. Очерк православного догматического богословия. Часть I / Изд. 2-е. Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, Б.Г. – 465 с.
9. Михаил, епископ Астраханский и Енотаевский Основы православного учения о личном спасении по св. писанию и святоотеческим высказываниям (основы православной субъективной сотериологии) (Тезисы одноименной диссертации, представленной на соискание ученой степени магистра богословия) // Богословские труды. М.: Издание Московской Патриархии, 1973.
10. Ориген. О началах / Пер. с лат. СПб.: Амфора, 2000.
11. Палладий Лавсаик. СПб.: Типография Е. Фишера, 1873. – 310 с.
12. Реверсов И.П. Очерк по западной апологетической литературе: II–III вв. Казань: 1892. – 353 с.
13. Рутерфорд И.Ф. Арфа божия: Бесспорное доказательство того, что миллионы теперь живущих никогда не умрут: Учеб. для исследователей Библии / [Соч.] И.Ф. Рутерфорда. – Brooklyn (N. Y.) а. о.: International Bible students assoc., 1921. – 375 с.
14. Скворцов К.И. Философия отцов и учителей церкви: Период апологетов. Киев: Типография Киевского губернского управления, 1868. – 365 с.
15. Тертуллиан Творения. СПб.: Типография Фишера, 1847. Ч. 1. – 204 с.

УДК 17.021

ПРОТЕСТ: ПРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ

Зимбули А.Е.

*доктор философских наук, профессор, РГПУ,
Санкт-Петербург, РФ*

Аннотация

АКТУАЛЬНОСТЬ. В рамках предлагаемого дискурса констатируется, что даже малым детям свойственно выражать категорическое несогласие с предъявляемыми требованиями, оценками, обстоятельствами. Когда подобное несогласие выражается публично и осознанно, с надеждой изменить ситуацию, мы имеем дело с протестом. К сожалению, в современных справочно-философских изданиях понятие «протест» пока не нашло отражение. Однако универсальность и значимость ситуации обуславливает целесообразность её этического анализа. Автор исходит из того, что ключевыми компонентами анализируемой ситуации выступают *Субъект, Адресат, Предмет, Контекст, Переживания, Осмысление, Поведенческое выражение, Результат*. На основе метода этического анализа в статье кратко характеризуются указанные компоненты. В итоге осуществлённого анализа автор приходит к выводу, что есть все основания надеяться: объединёнными усилиями гуманитарных дисциплин человечеству удастся минимизировать риски взаимонепонимания, обид, злоупотреблений. Осмысление темы протеста – небольшой, но конкретный вклад в это неуклонное восхождение общечеловеческой культуры.

Ключевые слова: Ситуация протеста, субъект, адресат, предмет, контекст, переживания, осмысление, поведенческое выражение, результат.

*«Адвокат Мамаева подал протест на
продление ареста футболиста».*
Из СМИ
«Кипит наш разум возмущённый»

А.Я.Коц
*«Ничего я на это не ответил, только говорю:
– Тьфу на всех, и на деверя, – говорю, –
тьфу».*

М.Зоценко

Люди, населяющие нашу планету, далеко не всегда оказываются единодушны в оценках прошлого, настоящего и будущего. А даже и во взгляде на собственные оценки-планы-действия вовсе не обязательно проявляется устойчивое одобрение. Наслышан, что с самых первых минут появления на свет младенцы ведут себя по-разному. В том числе плачут не одинаково. Кто-то – жалобно. А кто-то – в состоянии, которое взрослые люди могли бы назвать гневом. И уж тем более, когда речь заходит о том возрасте, когда субъекты способны включаться в мир здраво, вменяемо, ответственно, – они то и дело выражают своё несогласие с происходящим: с поручениями, ограничениями, оценками, наградами, наказаниями, социальными ролями, обстоятельствами. Сводки новостей из месяца в месяц, из года в год пестрят упоминаниями того, как в самых разных странах, по самым разным поводам одиночки и группы адресуют свои протесты властям, начальству, руководящим инстанциям. Из школьного и послешкольного погружения в отечественную историю нетрудно множить примеры, которые прямо относятся к данной теме: оппозиция Андрея Курбского Ивану Грозному относительно роли знати в управлении страной, возмущение бояр по поводу указа Петра I о налоге на ношение бороды, декабрьская акция 1825 года в Петербурге, злополучная процессия, направлявшаяся попом Гапоном к Зимнему дворцу 9 января 1905 года, февральские и октябрьские события 1917-го года. С приходом советской власти протесты, разумеется, прекратились. Это только в не очень умном анекдоте КПСС расшифровывалась как партия глухих согласных. Причём не нужно думать, что активно выражаемое несогласие бытует лишь в сфере политической. Куда ни взгляни – в область религиозных отношений, в науку, юриспруденцию, искусство – везде видим множество в разной степени драматичных или продуктивных протестных ситуаций. Подчеркну: речь идёт именно об открыто провозглашаемом несогласии – а не о вооружённом противодействии. Ведь совершенно очевидно, что на шкале согласия / несогласия существуют зоны внутреннего переживания, высказываемой позиции и поведенчески проявляемого одобрения / неодобрения. И *протест* на этой шкале занимает вполне чётко локализованное место, отличное как от активной борьбы, так и от самоотверженного служения. Как ни странно, понятие «протест» в справочно-философской литературе до настоящего времени не представлено. Открываю «Новую философскую энциклопедию». Есть там статьи на темы «Протагор», «Протестантизм», «Противоположность в арабо-мусульманской философии» [6, С. 374 – 377] – понятия «протест» нет. Заглянем в «Словарь по этике». Там на букву «П» в том месте, где могла бы быть статья про протест, раскрываются понятия «Прогресс нравственный», «Проституция», «Проступок», «Профессиональная этика» [9, С. 275 – 282].

Понятное дело, в мире морали всё удивительно тесно переплетено, и не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы проследить возможные смысловые связи протеста с нравственным прогрессом, проституцией, проступком, профессиональной этикой. И всё же ясно при этом, что напрямую тема протеста авторов-составителей «Словаря» не заинтересовала. Осталась тема протеста и вне внимания издателей книги «Этика: Энциклопедический словарь». Там приведены статьи на темы «Пробабилизм», «Проституция», «Протагор», «Протестантская этика и дух капитализма», «Прощение» [14, С. 392 – 397].

В более обиходных справочниках слово протест, конечно же, объясняется, вполне понятным и близким образом. Главный его смысл:

«Решительное возражение против чего-л., заявление о несогласии с чем-л., о нежелании чего-л.» [10, С. 532];

«решительное и категорическое возражение, заявление о несогласии с чем-л.» [8, С. 472];

«открытое, более или менее официальное выражение резкого несогласия с чем-л. существенным, решительное возражение против чего-л.» [12, С. 73];

примерно то же, чётко и доходчиво, писалось уже в знаменитом «Словаре» В.И.Даля: «гласное заявленье несогласия своего, оглашаемое возраженье, опроверженье, заявленье о незаконности какого дела, непризнание, отрицанье» [3, С. 519]. Наверное, словарных пояснений уже достаточно. Суть явления вполне зримо обозначена. И поскольку задачей предлагаемого рассуждения выступают не история протеста, не его социология, не этнографические или психологические особенности протестного поведения, а нравственно-ценностное его наполнение, пора перейти к всматриванию в ситуацию протеста. В этой ситуации вполне логично выделить основные компоненты: *Субъект, Адресат, Предмет, Контекст, Переживания, Осмысление, Поведенческое выражение, Результат*. Попробуем поочерёдно самым кратким образом охарактеризовать указанные компоненты.

Субъект – это тот (или те), кто недоволен происходящим, кто находит в себе решимость выразить своё несогласное к нему отношение. Ясно, что выразителями протеста с точки зрения этики нужно считать разумных, свободных, вменяемых людей. Вздыбленный конь, упирающийся ишак, или пёс, пытающийся сорваться с поводка – всё это предмет другого дискурса, ведь этика изучает исключительно человеческое поведение и преимущественно межчеловеческие взаимоотношения. Стало быть, в этом контексте субъектами будут индивиды, малые и большие группы людей, включая государственные и межгосударственные объединения. Ведь строго говоря не только какое-нибудь «674-е последнее китайское предупреждение», но и вводимые по делу и без дела международные санкции предназначены именно для выполнения функции протеста: выражают

несогласие, дают негативную оценку и пытаются выправить положение. Вспоминаю очень колоритную историю. В СМИ дружно осуждали правоохранителя, который ударил участницу какой-то акции. И по телеканалам показывали несколькосекундный ролик, в котором было чётко видно движение руки обидчика. А примерно через неделю протестующей общественности стал доступен этот же ролик, обогащённый несколькосекундной предысторией. Оказалось, что спокойной стоявшего в оцеплении правоохранителя «обиженная» женщина раза три огрела сумочкой по голове. И милиционер отвечал на эти её действия. Понятно, плохо, что сорвался. Но такая ли уж она оказывается жертва? Привожу этот случай для того, чтобы подчеркнуть важность информированности субъекта о сути событий. Поскольку сплошь и рядом в роли протестующих рискуют оказаться отзывчивые, равнодушные люди, которых кто-то просто использует в своих целях. Много лет назад читал «Жизнь Клима Самгина» [1], знаком с драмой 9 января 1905-го года преимущественно по страницам этого романа, и убеждён, что писатель в главном не исказил произошедшего: в основе всего там был честный порыв – и незаслуженный ужас. А уж кто что конкретно говорил и решал в те дни из власть имущих – боюсь, для истории уже не так и важно. Погибших не вернуть. Кстати, зловещим бумерангом для царской семьи обернулся январь 1905-го июлем 1918-го. Равно как во время киевского Майдана 2014-го года среди действующих лиц были, конечно же, порядочные люди, честные мечтатели, но не они, к сожалению, задавали там тон и предопределили то, к чему приведёт народное недовольство. Каким окажется украинский бумеранг – страшно подумать. Наиболее существенными этическими характеристиками этого компонента выступают **СВОБОДА, ОСВЕДОМЛЁННОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Адресат – это та инстанция, действиями которой возмущаются, или при помощи которой надеются изменить положение в лучшую сторону. Уже маленькие дети неплохо ориентируются в том, когда и кому адресовать свои просьбы-недовольства. Высказывание «Я плачу не тебе, а тёте Симе» [13, С. 20], пожалуй, уже стало хрестоматийным. К маме, папе, бабушке, старшему брату современный ребёнок умеет обращаться по-разному. Мы, как представляется, серьёзно недооцениваем адаптивно-адаптационных способностей собственных детей. Кстати, уже на примере взаимоотношений с детьми очень наглядно проявляются разновариантные возражения-протесты, бытующие в социуме. Ведь совершенно ясно, что недовольство, так сказать, «по горизонтали» заметно отличается от того же недовольства, но адресованного «наверх» или «вниз». Существенно разнятся возражения-недовольства, адресованные людям ближним и дальним. Отлично и остроумно это было подмечено в своё время Надеждой Тэффи в рассказе «Свои и

чужие». Свои – режут правду-матку, чужие – ведут себя сдержанно-уважительно-предупредительно-заботливо. В частности, автор с улыбкой цитирует подслушанную в поезде реплику: «Удивительное дело! Видите меня первый раз в жизни, а кричите на меня, точно я вам родной брат! Чёрт знает, что такое!» [11, С. 108]. Юмор юмором, но стоило бы добавить, что не всё в жизни так просто. Содержание и форма протеста находится в зависимости от многих обстоятельств – в частности, от воспитанности субъекта, его эгоистичности, развязности, от значимости адресата и его способности за себя постоять. Этическими характеристиками здесь будут *Уважение, Авторитет, Достоинство.*

Предмет – это тот конкретный повод, по которому субъект решает высказать своё недовольство адресату. В неохватном множестве таких возможных поводов следовало бы упор сделать на оправданность-объективность – и случайность-надуманность протеста. Неспроста ведь в народном фольклоре родилась формула: «Не хочу в ворота, разбирай забор!». То есть нужно вести речь о степени весомости-оправданности протеста. О том, насколько реальны опасения субъекта по поводу предполагаемых нововведений. О том, насколько сильны для него поручения. Насколько непереносимы или терпимы накопленная усталость, недовольство, скука. Насколько выражаемое недовольство порождено объективным состоянием субъекта – и насколько его минутным капризом, взбалмошностью, ленью, завистью. Второго дня по радио «Эхо Москвы» зацепил ухом любопытный момент. Ведущие спрашивают молодую собеседницу: « - А вы в акциях участвуете?

- Да, во всех!». И грустно, и смешно. И впору задуматься: нет ли в данной ситуации темы для раздумий не только социологам, социальным психологам, но и патопсихологам. Это я ещё отвлекаюсь от вопроса о проплачивании многих протестных кампаний. Лично для меня куда симпатичней люди, объединяющиеся для поиска кого-то потерявшегося в лесу, для помощи бездомным, чем те, кто вечно ищет в окружающей жизни негатив. Охотно верю, что Валерия Новодворская была человеком честным и равнодушным. Но вспоминая те немногие телесюжеты, которые видел с её участием, могу только посочувствовать таким, как она людям: всё-то их томит, огорчает, делает несчастными. И вечно они ворчат, всем недовольны. Очевидно, применительно к предмету – нужно говорить о нравственной мере. Плохо бесконечно ворчать-придирается, но не лучше, если имеют место безыскательность, покорность обстоятельствам и обидам. Этически значимые характеристики здесь, стало быть, *Взыскательность, Самообладание, Нравственная мера.*

Контекст, обстоятельства, в которых разворачиваются события, очень важны для нравственной оценки. Условно говоря, если у меня не складываются отношения с соседом, со

сменщиком на рабочем месте, с тещей, если меня обсчитали в магазине – вправе ли я свой самый что ни на есть мирный протест озвучивать всенародно? Выбегая на сцену Филармонии, на футбольное поле во время матча? Вправе ли я делать ни в чём не повинных окружающих заложниками самочинно творимых действий? Уже более ста лет прошло с того момента, как по стечению обстоятельств на великого русского певца Ф.И.Шляпина пала немилость передовой общественности. По позднейшим описаниям дело обстояло так. 6 января 1911 года певец исполнял ведущую партию в «Борисе Годунове». В Мариинском театре присутствовал царь с домочадцами. В конце оперы, после многочисленных вызовов Ф.И. уже было отправился за кулисы, но вдруг раздались крики: «Гимн! Гимн!», зазвучало «Боже, царя храни...» и стоявшие на сцене артисты ринулись в сторону царской ложи, встав перед ней на колени. Шляпин в замешательстве тоже встал на колени. Когда дали занавес, певец получил объяснение от хористов, что они решили обратиться к царю с петицией о прибавке к пенсии. Обращение-то было высочайше принято, хористы ликовали, но на беднягу Ф.И.Шляпина, который просто оказался рядом с просителями, обрушился гнев ближайшего окружения. «На коленях ползает перед царём». «Позор!» «Лакей, мерзавец, предатель!». Г.В.Плеханов прислал подаренный ранее портрет Шляпина с припиской: «Возвращаю за ненадобностью» [2]... И уж конечно не меньше грусти вызывает клубок событий в сегодняшней Белоруссии. Многострадальной, работающей, рождественной республике. Очень похоже, что кто-то из соседей, наподобие меня, грустно вздыхает и молится о преодолении тамошних проблем, а кто-то без зазрения совести лжёт, провоцирует, поднабивает проигравшее на выборах меньшинство. Протесты бытуют в политике, в науке, искусстве, спорте, в самых разных сферах жизни. И характеристиками применительно к контексту выступают *Справедливость, Ответственность.*

Переживания – речь идёт прежде всего о нравственно-психологических состояниях субъекта и адресата. Если дело доходит до публичного выражения недовольства, то понятно, состояния вполне оформлены, обострены. Это прежде всего обида, раздражённость, доверие или недоверие, неприязнь, злоба, жалость к себе, надежда на лучшее. Адресат, тоже очевидно, не останется без эмоций. Тут могут быть сострадание, жалость, доверие, недоумение, презрение, гнев, неприязнь, злоба, благоволение, ненависть. Вообще же справедливо отмечает В.И.Орлов: «нужно десять тысяч страниц, чтобы описать свойства всех возможных сплавов, полученных из трёх составных частей» [7, С. 126]. А уж что тогда говорить про людей, куда более сложных, чем сплавы! Особо нужно здесь подчеркнуть принципиальные различия в переживаниях, целях и методах разных людей, вовлечённых в данную ситуацию. Оказавшихся в ней волею судеб – или

специально её создающих, будоражащих, пытающихся нагреть на ней руки, использовать её в коммерческих, политических, геополитических интересах. С точки зрения этики сугубо важно, чтобы нравственно-психологические переживания всех участников ситуации были как можно более позитивными. Ведь очевидно, что злость, зависть, равнодушие, мелочность, уныние – ничего хорошего не сулят ни для того, кто их испытывает, ни для окружающих. Ключевыми этически значимыми характеристиками здесь выступают *Сопереживание, Культура чувств.*

Осмысление. Всмотриваясь в данный компонент, нетрудно догадаться: он как никакие другие предполагает включённость сознания. Это переживать можно, томясь или витая в облаках, не находя и не ища слов. Протест же нужно выразить словесно – причём так доходчиво и чётко, чтобы адресат понял, о чём идёт речь. Чтобы он проникся чаяниями субъекта, чтобы его задело за живое и он усовестился, как же это получилось, что до сих пор сам не догадался о проблемах и не поправлял зашедшую в тупик ситуацию. Судя по тому, как в последние годы множатся цветные революции, помощь внутренним искателям справедливости внешние советчики готовы оказывать не только печенками, но и обучая особым социально-психологическим технологиям. И подобно тому, как в сфере пропаганды идёт неустанное совершенствование техник плюс разрабатываются технологии контрпропаганды, так и в деле поиска проблемных точек, подбора протестных социальных групп, осуществлении интернет-поддержки разворачивается нешуточное противоборство государственных, внесударственных, противогосударственных систем. И могу сознаться, тот факт, что даже сам термин «протест» доселе не освоен в официальной справочно-философской литературе, означает безусловное отставание официальной науки от «серых» и скрытых в подполье организаций. Кстати, пришёл на память вот какой сюжет. В 2012-м году состоялся один из российских философских конгрессов. Мне довелось принять участие в его работе. Выступал там по теме «Россия сегодня: вялая гражданская война». Чуть погодя полный текст доклада был опубликован в журнале «Идеи и идеалы» [4]. И вскорости получил я письмо откуда-то из ФРГ, с предложением на эту же тему провести ещё более развёрнутое исследование. Я отказался. Мне тема была болезненна, я и рассуждал-то о ней лишь для желая, чтобы как можно лучше удалось минимизировать социальные риски. Тогда как заграничные заказчики, рискну предположить, как раз были бы рады нашим болям и болезням. Впрочем, отдаю себе отчёт: как врачи нужны разные, так и по поводу общественного здоровья объективно требуется складывать усилия разных гуманитариев. Не в последнюю очередь этиков. Основные этические характеристики данного компонента – *Честность, Нравственная оценка.*

Поведенческое выражение несогласия, конечно же, может происходить очень

многовариантно. Уважительно и деструктивно. Тактично и провокационно. Кто-то несогласие-осуждение выразит топнув ногой, кто-то будет стучать каской об асфальт. А кто-то недовольно скривит лицо или просто поднимет бровь. Ещё кто-то напишет книгу «Анти-Дюринг» или выступит в роли придиричвейшего официального оппонента. Есть вполне легальные способы выказать своё несогласие, например, в виде бойкота выборов. Или, слышал, существует так называемая «итальянская забастовка», когда сотрудники стараются подчеркнуто строго следовать всем-всем инструкциям. Но согласитесь – все перечисленные формы явно выглядят культурнее и позитивнее, чем хлопанье дверью, подмётное письмо, или так называемая «мирная манифестация, которая перерастает в беспорядки». К сожалению, последняя формулировка носит вполне обиходный характер во многих так называемых цивилизованных странах. Мирный или немирный характер протеста определяется по самым разным критериям, и, бывает, не одинаково в разных оценочных системах координат. Если люди в белых одеждах и с цветами встают в живую цепь вдоль дороги – им это кажется очень красивым и мирным. Тогда как другим мирным людям, которые через перекрытый белоодетыми людьми перекрёсток хотели бы проехать на троллейбусе по другим мирным адресам, – эта цепь видится уже не так радужно. Ну и тем более сложно назвать мирной манифестацию, на которую кто-то идёт, захватив битую или коктейль Молотова. Да и само словесное обозначение «невооружённые люди» может выглядеть как-то ненадёжно. Вспомню виденный в летних новостях ролик, где немецкий полицейский наклоняется над кем-то лежащим на асфальте – и вдруг кто-то с разбегу на этого полицейского прыгает двумя ногами. Насколько успел разглядеть – прыгун совершенно не был вооружён! Ни предыстории, ни послеистории эпизод не имел, но озадачил меня он изрядно. Ключевой синтетической характеристикой данного компонента следовало бы назвать *Справедливость*.

Результат – это изначальная ситуация, изменившаяся в результате взаимодействия прежде всего субъекта и адресата. Понятно, взаимодействия могут вести к ладу и к раздору, к разруливанию или к усугублению проблемы, к полубовному улаживанию интересов или к бесцеремонному подавлению интересов оппонента. Бывает, и что протест остаётся незамеченным. Так, к примеру, на первое моё полугодие службы в армии пришлось какие-то выборы. Не помню конкретно, кого-куда нужно было выбирать. Отчётливо помнится лишь то, что подавляющее большинство ровесников-курсантов, офицеров и сверхсрочников спокойно восприняли это событие, «отдали свой гражданский долг». Но один парень из нашего взвода, Анатолий К.-П. активно выступил с протестом. Не захотел участвовать в этом мероприятии. Помню отчётливо и своё недоумение по поводу позиции Толика. Ну не интересны тебе предложенные кандидатуры –

вычеркни их имена, поставь минус или ноль в бюллетене. Твой голос уже будет высказан. Хочешь чего-то большего – выдвигай своих уважаемых кандидатов, сумей организовать, создай партию и так далее. Так или иначе – принудительности при голосовании ЯВНО НЕ БЫЛО. Никто не стоял над душой при заполнении бюллетеня. Кстати, уже после дембеля, когда слышал, что к каким-то участкам избирателей порой подвозили на автобусах, и на участках раздавались наборы продуктов – в этих историях я совершенно не видел политического принуждения. И говорил: если бы меня подвезли к участку, а я не верил бы кандидату – обязательно проголосовал бы ПРОТИВ. С гарантией, что мой бюллетень никто не использует иначе. Между прочим, могу признаться: последние несколько советских лет я предпочитал перед днём выборов зайти на избирательный участок – и забрать так называемый открепительный талон. С тем, чтобы никому не удалось проголосовать от моего имени. Стопочка этих талонов себе спокойно накапливалась, пока советская власть с безальтернативными «выборами» не канула в небытие. Не скажу, чтобы очень горжусь подобным тогдашним эскапизмом. Но в те годы мне было приятно осознавать, что не кривлю душой, и не участвую в псевдодемократических процедурах. В идеале, можно полагать, если ситуация дошла до чьего бы то ни было протеста, желательно, чтобы голос обиженного не срывался в крик, и был услышан, учтён в создаваемой совместно общечеловеческой культуре. Наиболее значимыми характеристиками данного компонента являющиеся *Лад, Взаимоуважение и Культуротворчество*.

Вместо заключения. Глядя на мир вокруг, на те события, которые происходят в самых отдалённых и в соседних странах, трудно отделаться от ощущения, что в технике прогресс наблюдается нагляднее, чем в межчеловеческих отношениях. Ведь сколько веков ни совершенствуется демократия, а то и дело даёт серьёзные сбои. В частности, никак не научается меньшинство признавать своё поражение. Вместе с тем хочется верить: как в здравоохранении удаётся создавать всё более новые препараты и медоборудования, как с передвижением в пространстве, с обменом информацией прогресс неопровержим, так и объединёнными усилиями гуманитарных дисциплин человечеству удастся минимизировать риски взаимонепонимания, обид, злоупотреблений. Осмысление темы протеста – небольшой, но конкретный вклад в это неуклонное восхождение общечеловеческой культуры.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Горький М. Жизнь Клим Самгина: Часть 2 // https://librebook.me/tom_20_jizn_klima_samgina_chast_2/voll1 – обращение 18.8.20
2. Грех коленапреклонения Шаляпина // <https://rusplt.ru/society/greh-kolenoprekloneniya-shalyapina-8537.html> – обращение 18.8.20

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 555с.
4. Зимбули А.Е. Россия сегодня: вялая гражданская война // Идеи и идеалы. Журнал Сибирского отделения РАН. Т.1. № 4. – Новосибирск: Изд-во Сиб. отделения РАН, 2013, С. 49 – 61.
5. Зошенко М.М. Стакан // <https://ostrovok.de/old/classics/zoshchenko/story052.htm> – обращение 17.8.20
6. Новая философская энциклопедия: в 4 томах. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. – 694с.
7. Орлов В.И. Трактат о вдохновенье, рождающем великие изобретения. – М.: Знание, 1964. – 350с.
8. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1990. – С. 510.
9. Словарь по этике. 6-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 448с.
10. Словарь русского языка: в четырёх томах. Т.3. – М.: Издательство «Русский язык», 1987. – 750с.
11. Тэффи Н.А. Ностальгия: Рассказы; Воспоминания. – Л.: Художественная литература, 1991. – 542с.
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. Т.2. – М.: Рус. яз., 1999. – 560с.
13. Чуковский К.И. От двух до пяти. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 574с.
14. Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – 669с.

© А.Е.Зимбули, 2020